

— Хорошо, хорошо, — Муюнь, не в силах справиться с человеком, который, с одной стороны, был упорным, а с другой — просто упрямым, решил сменить тему. — Лучше расскажите, офицер Е, о причинах смерти четырех предыдущих жертв. Это поможет мне лучше подготовиться. Ведь несчастные случаи трудно предсказать, и я не могу полагаться только на вас. В конце концов, я же мужчина.

Е Сюй явно колебался.

— Это... Вы спрашиваете о деталях дела, которые я не могу разглашать.

— Не стоит так говорить, — закончив последний кусок лапши, Муюнь положил палочки на стол. — Во-первых, если я буду знать подробности, мои шансы на выживание увеличатся. Если я останусь жив и не стану жертвой, разве это не то, чего вы хотите? Во-вторых, один ум хорошо, а два лучше. Возможно, я смогу уловить какую-то важную деталь. Разве это не хорошо? В-третьих, вы постоянно следите за мной, так что знаете всё, что я делаю. Вы не боитесь, что я расскажу кому-то, ведь если это произойдет, я стану первым подозреваемым. Зачем мне создавать себе проблемы?

Любопытство Муюня разгоралось, и он говорил так убедительно, что даже такой принципиальный человек, как Е Сюй, начал сомневаться. Однако принципиальный человек оставался принципиальным, и Е Сюй не поддался, продолжая качать головой и отказываться говорить.

Увидев, что его слова не возымели эффекта, Муюнь почувствовал разочарование и, подавленный, поднялся наверх, чтобы утешить себя практикой культивации. Только что закрыв дверь, он сразу же почувствовал, что кто-то стоит за ней. Резко открыв дверь, он увидел, что Е Сюй сидит на корточках у двери, напоминая преданного и надежного немецкую овчарку.

В этот момент Муюнь испытал странное чувство и, вздохнув, поднял Е Сюя с пола и вывел его за дверь.

Дойдя до входа, он вытолкнул слегка ошарашенного Е Сюя за ворота и, стоя за железной решеткой, сказал:

— Офицер Е, попробуйте-ка найти способ войти в мой дом.

С этими словами он вернулся во двор, чтобы продолжить медитацию и практику культивации.

Очнувшись от медитации, он взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что прошёл уже целый час. Поспешив к воротам, он увидел, что Е Сюй всё ещё сидит на корточках у входа, опустив голову. Его вид вызывал жалость. Чувствуя себя немного виноватым, Муюнь открыл дверь.

Звук открывающейся двери привлёк внимание Е Сюя. Муюнь, слегка смущённый, потер ладони.

— Эээ, я немного задержался и забыл о вас. Пожалуйста, заходите, офицер Е.

Е Сюй вошёл, и Муюнь закрыл дверь. Наблюдая, как Е Сюй идёт вперёд, он не произнёс ни слова. Атмосфера между ними стала напряжённой, пока они не дошли до лестницы. Только тогда Е Сюй поднял голову и, колеблясь, спросил:

— Почему я никак не могу попасть через забор вашего дома?

Так вот в чём дело. Муюнь задумался.

— Знаете, что такое магические формации?

— Пять элементов и восемь триграмм? Вот почему, — Е Сюй, как всегда, старался придать всему более научное объяснение, даже если речь шла о чём-то мистическом, как магические формации.

— Можно и так сказать, — Муюнь не стал спорить, хотя и не был уверен, как это объяснить.

— Ты сегодня выйдешь? — Е Сюй сидел у двери дома, наблюдая за человеком, сидящим в медитации во дворе. Ему было странно, как в таком молодом возрасте можно так увлечься цигуном. Даже если в мужчинах заложено стремление к физической силе, разве не лучше было бы заняться каратэ или тхэквондо? Почему он выбрал это искусство, которое нельзя назвать ни настоящим, ни ложным?

Как и ожидалось, он не получил ответа от Муюня. Такая сцена повторялась уже несколько раз. В первый же день Е Сюю было сказано не мешать Муюню во время практики культивации. Однако, несмотря на это, Е Сюй, видя, как Муюнь сидит в медитации, не мог удержаться от разговора, потому что сидеть дома было слишком скучно. Со временем Муюнь научился игнорировать окружающие звуки и не обращать внимания на вопросы Е Сюя.

Закончив практику, Муюнь посмотрел на скучающего Е Сюя и спросил:

— Хочешь прогуляться?

— Ну, как сказать, — Е Сюй задумался. — Сидеть всё время в доме скучно, и убийца всё не появляется. Ты не можешь всё время сидеть дома. Если выйдем прогуляться, может, удастся выманить убийцу. Ведь невозможно всё время только защищаться.

Муюнь слушал, не зная, стоит ли рассказывать Е Сюю, что вчера он почувствовал, как кто-то пытался проникнуть в его дом. Возможно, это был убийца. Но он боялся, что это лишь его воображение. Внезапно он подумал, что выманить злодея может быть быстрым способом решить проблему. Однако утром он почувствовал, что если после практики он займётся созданием талисманов, его уровень значительно повысится. Предчувствия практикующих обычно точны, и упустить такую возможность было бы глупо.

— Сейчас уже почти полдень. Разве не странно выходить сейчас? Давай лучше прогуляемся после ужина, как будто просто выходим подышать воздухом. Это не вызовет подозрений у убийцы, и наш план сработает.

— Хорошо! — Е Сюй понял, что спешить не стоит. Если выйти сейчас, он не будет готов к защите, и это может закончиться плохо. Если отложить прогулку до вечера, он сможет лучше подготовиться и обеспечить безопасность Муюня.

Достигнув соглашения, Муюнь приготовил обед, и, поев, поспешил вернуться в комнату, чтобы повисить своё мастерство в создании талисманов, чтобы не опоздать к запланированному времени.

Успокойся! — мысленно сказал себе Муюнь, беря в руки кисть и бумагу, чтобы начать ежедневную практику создания талисманов.

Сначала он начал с более простых вспомогательных талисманов, таких как Талисман сбора

духовной силы, затем перешёл к Талисману скорости, Талисману спокойствия, Талисману удачи и так далее. После этого он перешёл к более сложным защитным талисманам, таким как Алмазный талисман. Этому талисману он посвятил несколько дней, но каждый раз, когда он был близок к завершению, его духовная сила истощалась, и он не мог закончить последний штрих. Если бы он смог нарисовать Алмазный талисман, это означало бы, что его уровень как мастера талисманов значительно повысился. Всё зависело от сегодняшнего дня.

Его правая рука быстро двигалась, воспроизводя контуры Алмазного талисмана. Всё шло гладко, пока он не подошёл к завершению. Муюнь почувствовал, как его рука стала тяжёлой, как будто её сковывала тысяча гирь. Каждое движение давалось с огромным трудом. Собрав всю волю в кулак, он глубоко вдохнул и из последних сил завершил последний штрих.

В момент, когда штрих был завершён, весь талисман засиял ярким белым светом, что означало рождение талисмана среднего уровня. После этого он снова нарисовал Алмазный талисман, и на этот раз всё прошло без затруднений.

В приподнятом настроении он открыл дверь и спустился вниз, где увидел Е Сюя с серьёзным выражением лица, поднимающегося по лестнице. Увидев Муюня, он сразу же сказал:

— Произошло что-то ужасное!

Затем он ответил на звонок и, не объясняя ничего, потянул Муюня за собой.

— Подожди, — Муюнь вырвался. — Мне нужно взять ключи.

С этими словами он побежал обратно в свою комнату, взял кошелёк и ключи, положив в кошелёк пачку созданных талисманов, и только тогда вышел.

Открыв дверь, они увидели полицейскую машину, стоящую у входа. Они сели на заднее сиденье, и Муюнь услышал, как Е Сюй спросил у водителя:

— Как это произошло?

Оказалось, что за три дня, которые Е Сюй провёл в доме Муюня, убийца изменил свою тактику. Вместо того чтобы сосредоточиться на Муюне, он напал на других.

— Как это возможно, — голос Е Сюя звучал напряжённо. — Это не соответствует поведению убийцы.

— Это вполне естественно, — Муюнь считал, что такой шаг убийцы был логичным. — Он отказался убивать меня, потому что не смог. Он не смог проникнуть в мой дом, и если что-то невозможно, убийца, естественно, отступает.

Е Сюй сразу же понял, что, несмотря на ненормальную психику убийцы, он всё же человек, и отступление перед трудностями — это нормально. Он сам заикнулся на идее, что убийца должен убивать тех, кто обнаруживает место преступления, но если это невозможно, убийца может изменить свою тактику.

— Шеф, вот данные о жертве, — женщина-офицер, сидевшая на пассажирском сиденье, передала Е Сюю несколько листов бумаги. Муюнь был заинтересован, но сдержал своё любопытство и не стал смотреть на бумаги.

Автор имеет что сказать:

Спасибо за нового подписчика, целую!

<http://bllate.org/book/16683/1530810>